
АЙЧЫННАЯ ГІСТОРЫЯ

С. А. ЕЛИЗАРОВ

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ В БССР В 1920-е гг.

Рассматриваются вопросы рациональной реорганизации структуры и штатов местных органов власти и управления БССР в 1920-е гг. Отмечается, что до 1927 г. проходило механическое сокращение численности сотрудников и расходов на их содержание. С 1927 г. наблюдается стремление к системному и комплексному подходу в этой работе. Ей пытались придать научно обоснованный характер, используя новые разработки в области управления (переход на функциональную и инспекторскую формы), предварительную проверку различных ее вариантов опытным путем.

This article examines attempts to rationalize the structure of the state and local authorities and the management of the BSSR in the 1920-s. It is noted that until 1927 it was mainly a mechanical contraction staff and expenses for their upkeep. Since 1927 viewing the pursuit of systematic and integrated approach to this work. She tried to give science-based nature, using new developments in the area of governance (transition to functional and an inspection form), preliminary check off its different variants experimentally.

Ключевые слова: государственная власть и управление; местные Советы; исполнительные комитеты; структура; штаты; функции; реорганизация.

Keywords: state power and the management; local Soviets; the executive committees; the structure; staffing; functions; reorganization.

Одним из важнейших направлений совершенствования деятельности местных органов власти БССР в 1920-е гг. был поиск оптимального варианта структуры и численности местного государственного аппарата власти и управления. Эта проблема не сходила с повестки дня

Елізараў Сяргей Аляксандравіч — прафесар кафедры паліталогіі і гісторыі Гомельскага дзяржаўнага тэхнічнага ўніверсітэта імя П. В. Сухого, доктар гістарычных навук, дацэнт. E-mail: sergeyelisarov@mail.ru

партийных и советских съездов, различных конференций, пленумов, совещаний, находила отражение в различных постановлениях по вопросам советского строительства. В белорусской советской историографии вопросы реорганизации аппарата управления в 1920-е гг. рассматривались лишь фрагментарно в работах, посвященных функционированию системы государственных органов власти и управления БССР (А. А. Головки, С. Р. Лагун, В. И. Мартовицкий, С. П. Маргунский и др.). Современная белорусская историческая наука главный свой интерес сосредоточила на новом осмыслении проблем национально-государственного строительства в Беларуси на уровне анализа программных установок политических партий, взглядов видных политических деятелей белорусского национального движения, решений республиканских и союзных партийных и советских органов. Исследование же как исторического опыта функционирования местных органов власти и управления, так и конкретных его сторон оказалось отодвинутым на периферию исторического знания. Вместе с тем обобщение и анализ имевших место в прошлом попыток рационализации структуры и штатов органов государственного управления является важным с точки зрения не только приращения исторического знания, но и его использования в современных условиях реализации государственной политики оптимизации системы государственной власти и управления Республики Беларусь. В статье автор попытался выявить основные тенденции, причины, средства оптимизации системы органов местной власти БССР в 1920-е гг.

В начале 1920-х гг. необходимость реорганизации системы местных государственных органов определялась в основном стремлением к сокращению административно-управленческих расходов в результате перехода к новой экономической политике, экономическим методам и средствам работы. Прежде всего были предприняты меры по унификации структуры местных органов, которая заметно отличалась в разных уездах и волостях республики, что порождало бесконтрольное расширение штатов работников и обостряло проблему их финансирования. Именно такая унификация в первые мирные годы рассматривалась республиканской властью как главное условие оптимизации системы местного управления и повышения ее эффективности.

Вопросы функционального содержания деятельности местных органов власти и управления, их структуры и штатов в ССРБ в период перехода к мирным условиям жизни определялись законодательством

РСФСР Конституция ССРБ (1919) и дополнения к ней (декабрь 1920 г.) обозначали лишь систему высших республиканских органов власти и управления (ЦИК и СНК). Поэтому II Всебелорусский съезд Советов (декабрь 1920 г.) решил по всем вопросам советского строительства в республике (в том числе по вопросу организации системы местных органов власти, их структуры и функций) руководствоваться Конституцией РСФСР и постановлениями VII Всероссийского съезда Советов [1, с. 253]. На практике это означало, что на территории ССРБ местные органы власти функционировали не только по нормам российской Конституции, но и по иным правовым нормативным актам ЦИК и СНК РСФСР (прежде всего по положениям о местных Советах различного уровня), инструкциям НКВД РСФСР. Чаще всего на основании этих российских нормативных правовых актов белорусские республиканские органы вырабатывали свои.

8 января 1921 г. начала действовать Временная инструкция Президиума ЦИК БССР об уездных исполкомах, подготовленная на основе российских правовых актов. Основные пункты этой инструкции 5 февраля 1921 г. были закреплены II сессией ЦИК ССРБ в белорусском Положении об уездных исполкомах. Состав членов исполкома определялся в 20 человек, предусматривалось создание десяти отделов (с общим числом сотрудников от 24 до 35 человек): управления, военного, труда, социального обеспечения, народного образования, госконтроля, здравоохранения, коммунального, земельного и финансового [2, с. 175, 176].

Еще сложнее выглядела ситуация в волысполкомах. В результате проведенной сотрудниками республиканского НКВД проверки работы некоторых из них был сделан неутешительный вывод о «кустарничестве каждого уезда в отдельности в деле определения штатов в волостных органах власти» [3]. В августе и октябре 1921 г. в Минске состоялись два междуведомственных совещания при республиканском НКВД по вопросу штатов, результатом которых стало утверждение единой структуры волысполкомов: пять отделов — управления, военный, земельный, труда, народного образования [2, с. 176; 3, л. 25]. Таковую структуру закрепил III Всебелорусский съезд Советов (10—16 декабря 1921 г.) в новом Положении о волысполкомах. В зависимости от численности населения в волости в исполкоме могло быть от трех до пяти членов. Устанавливался максимум технических работников для отделов — не более пяти на каждый [4, с. 276—284].

Однако буквально сразу в только что принятое «свое» Положение о волисполкомах пришлось вносить изменения. После завершения III Всебелорусского съезда состоялся IX Всероссийский съезд Советов (23—28 декабря 1921 г.), на котором в целях удешевления управленческого аппарата были утверждены предложения Комиссии ВЦИК по сокращению штатов волисполкомов. Председатель ЦИК ССРБ А. Червяков в срочном порядке поручил уисполкомам «провести... реорганизацию аппаратов волисполкомов» [5]. Во-первых, все их отделы ликвидировались, функции распределялись между членами волисполкомов, создавалась единая канцелярия с общим делопроизводством. Во-вторых, все волисполкомы должны были состоять только из трех членов: председателя, ведавшего делами управления, члена исполкома, отвечавшего за земельные дела, и второго члена, занимавшегося вопросами здравоохранения и просвещения. Другие члены исполкома переводились в кандидаты. Технический аппарат сокращался до пяти штатных единиц. Эту реорганизацию провели в январе 1922 г. в крайне сжатые сроки [5, л. 1, 17, 20, 21].

Эти изменения были закреплены в утвержденных 7 октября 1922 г. ЦИК ССРБ Положениях о сельсоветах, волостных и уездных съездах Советов и их исполкомах, Советах уездных и заштатных городов и поселков городского типа [6]. Они коснулись лишь численности членов уездного исполкома, которая сокращалась (вновь для экономии финансовых средств) до 11 (максимум) членов и пяти кандидатов. Уисполком для проведения текущих мероприятий избирал свой президиум из трех человек. При уисполкоме предусматривалось создание девяти (вместо прежних десяти) отделов: управления, земельного, военного, народного образования, труда, продовольствия, финансов, местного хозяйства, здравоохранения. Остальные ведомства (РКИ, наркоматы юстиции, почт и телеграфа, ГПУ, статбюро) имели при исполкоме своих уполномоченных, за работой в которых он мог лишь «наблюдать».

Продолжая линию на сокращение госаппарата, IV Всебелорусский съезд Советов 17 декабря 1922 г. по докладу о реорганизации советского аппарата поручил ЦИК ССРБ, собрав предварительно мнения работников с мест, «разработать детально этот вопрос». Проект реорганизации был подготовлен и утвержден в июле 1923 г. сессией ЦИК БССР [7, л. 136]. Число отделов уисполкомов сокращалось до четырех. В прежнем виде оставались лишь земельный и военный отделы. Вопросы народного образования, здравоохранения, местного хозяйства и социально-

го обеспечения передавались отделу благоустройства, состоявшему из соответствующих подотделов при одной хозяйсти, бухгалтерии и канцелярии. Отдел управления упразднялся, а его функции передавались президиуму и секретариату уисполкома. Финансовые и продовольственные вопросы переходили в компетенцию финансово-налогового отдела. Руководство охраной общественного порядка, уголовным розыском и местами заключения сосредоточивалось в управлении милиции. Отделы труда заменялись камерами инспекции труда [2, с. 180].

Сокращение административно-управленческого персонала рассматривалось в качестве одной из основных задач административно-хозяйственной рефрмы 1924 г., в результате которой была создана новая система административно-территориального деления БССР (сельсовет — район — округ).

В июле 1924 г. II сессия ЦИК БССР утвердила Положение об окружных и районных съездах Советов и их исполкомах. Окружной съезд Советов избирал окрисполком в составе 25 членов и семи кандидатов. Предусматривалось формирование президиума окрисполкома из семи членов, однако в реальности он состоял из пяти человек (председатель, его заместитель, секретарь и два члена). В период между заседаниями исполкома президиуму присваивались его права. При окрисполкоме (по структуре он был близок к прежнему уездному исполкому) создавалось девять отделов: секретариат, финансово-налоговый, земельный, военный, коммунального хозяйства, народного образования, здравоохранения, социального обеспечения, труда. В дальнейшем в результате реорганизации из секретариата выделили отдельный административный отдел. Президиуму окрисполкома также подчинялось окружное управление милиции и уголовного розыска. Кроме того, при окрисполкоме состояли ГПУ, окружная прокуратура, уполномоченный Высшего суда республики, статбюро и отделение Центрального архива [8].

Райисполком избирался в составе пяти постоянных членов, получавших зарплату, и трех кандидатов [9]. Первый опыт деятельности райисполкомов по новому Положению привел к необходимости внесения срочных корректив в принятое Положение. В частности, в связи с необходимостью квалифицированного решения вопросов местного бюджета и взимания налогов решением ЦИК БССР от 10 октября 1924 г. в составе райисполкомов создавались финансово-налоговые части [10, л. 11, 28, 29]. Тем не менее при отсутствии отделов и расширении сферы полномочий районной власти (в сравнении с волостной) нагрузка на

членов райисполкомов оставалась большой, что снижало эффективность их работы. Поэтому 19 декабря 1924 г. постановлением ЦИК и СНК БССР был увеличен состав райисполкомов до 13 постоянных членов и пяти кандидатов [11].

В сельсоветах допускалось избрание до трех платных работников [12]. Однако на практике весь аппарат сельсовета состоял из одного председателя, малоподготовленного для ведения канцелярской работы. Впоследствии на VII Всебелорусском съезде Советов (май 1925 г.) нарком внутренних дел БССР А. И. Хацкевич говорил, что «состав сельсовета заключался в лице председателя сельсовета с его неизбежной папкой, в которой находились вся канцелярия и дела сельсовета» [13, с. 235].

По-прежнему все вопросы жизни села разрешались в большинстве случаев либо единолично председателями, либо на общих сходах крестьян. И то и другое вызывало тревогу у властей: в первом случае такое положение определялось как «оторванность от масс», во втором — как «подчинение массам».

Ситуация несколько улучшилась с укрупнением сельсоветов и появлением второго штатного работника — секретаря, а также увеличением зарплаты председателям сельсоветов с 5—10 р. до 15 р. 50 коп. Однако и новая зарплата, по мнению руководства белорусского НКВД, удовлетворить не могла и заставляла председателя и секретаря сельсовета, в большинстве своем бедняков, «обеспечивать свое существование работой по сельскому хозяйству в ущерб работе Совета» [14, л. 60, 60 об.].

Переход к новой системе административно-территориального деления и местных органов власти позволил достигнуть значительного сокращения штатов госаппарата и расходов на его содержание. Число платных работников в сельсоветах уменьшилось с 3277 (председатели сельсоветов) до 2410 (председатели и секретари сельсоветов). В прежних штатах волисполкомов насчитывалось 2320 платных сотрудников (696 выборных и 1624 технических), в райисполкомах стали работать на платной основе 1300 человек (500 выборных и 800 технических работников). В президиумах и секретариатах уисполкомов было занято 255 платных работников, в то время как в президиумах и секретариатах окрисполкомов — 210. При этом удалось значительно поднять зарплату работникам местных Советов. Если зарплата члена волисполкома равнялась 35 р., то член райисполкома получал 52,5 р. Член уисполкома получал в месяц 80 р., а окрисполкома — уже 118 р. Несмотря на это, орготдел ЦК КП(б)Б отмечал, что «оплата труда низовых работ-

ников в связи с увеличением нагрузки их считается недостаточной», и поэтому районные и окружные руководители жаловались на «небрежное отношение к работе, а иногда даже отказы от нее» этой категории советских служащих [15, л. 342, 348—348 об.].

В целом в результате нового районирования и общего сокращения местных учреждений и организаций удалось уменьшить количество бюджетных местных учреждений на 62 %, их штат — на 52, общую сумму административно-управленческих расходов — на 32 % [16, с. 133].

Вместе с тем в 1921—1926 гг. при проведении сокращений административно-управленческого аппарата не учитывались их вероятные последствия с точки зрения степени управляемости территориями и возможности выполнения местными Советами все расширявшихся функций.

Достигнутые в ходе административно-хозяйственной реформы 1924 г. успехи вскоре стали нивелироваться имманентно присущей всему госаппарату бюрократической тенденцией к расширению: на 1926/27 хозяйственный год в БССР затраты на аппарат управления планировалось увеличить на 10 % [17, с. 43]. Это противоречило официальной партийно-государственной политике всеобщей экономии и реорганизации управленческого аппарата в целях его сокращения и удешевления.

С 1927 г. работе по сокращению штатов госструктур пытались уже придать комплексный системный характер, стремясь проводить ее в совокупности с рационализацией всей работы аппарата управления. В результате такой реорганизации предполагалось за республиканскими органами оставить основную функцию (общее планирование и регулирование, общее руководство и проверка исполнения), всю же практическую исполнительскую работу, ранее осуществлявшуюся наркоматами, передавать низовым органам (главным образом районам).

Предусматривалось перейти на функциональную и инспекторскую системы управления. Функциональную систему предполагалось распространить прежде всего на наркоматы и частично — на отделы окрисполкомов. В этих учреждениях ликвидировалось деление на отделы, подотделы, части, каждый работник аппарата (ответственный исполнитель) должен был целиком отвечать и отчетываться за порученное ему дело непосредственно перед руководителем учреждения (наркомом, председателем окружного исполкома). Несомненными преимуществами такой системы считалось, во-первых, устранение параллелизма в

работе, упрощение самого аппарата, во-вторых, установление персональной ответственности исполнителя за порученный участок работы. Вся техническая работа объединялась в одной общей канцелярии — секретариате наркомата или окрисполкома. Инспекторская система управления предполагала ликвидацию большинства отделов окрисполкомов в связи с передачей административного и хозяйственного руководства из окружных отделов в районы и горсоветы. Функции общего руководства, надзора и планирования в масштабах округа передавались инспекторам окрисполкома.

Объединенный пленум ЦК и ЦКК КП(б)Б 3 апреля 1927 г. утвердил основные направления совершенствования работы госаппарата: упрощение его структуры и системы работы, ликвидация параллельных функций в аппаратах, отказ от чрезмерной бюрократической централизации и мелочной опеки над низовыми органами, сокращение личного состава аппарата с одновременным повышением его квалификации. За центральным аппаратом закреплялись функции планирования, регулирования, общего управления и контроля, а обязанности конкретного управления передавались окружным и районным исполкомам, городским Советам [18, с. 421]. Соответственно в декабре 1927 г. ЦИК и СНК БССР приняли постановление «О реорганизации и упрощении советского аппарата и о расширении прав местной власти» [2]. Наркоматы просвещения, здравоохранения, труда, торговли, юстиции, внутренних дел (кроме милиции), социального обеспечения, РКИ переводились на функциональную систему работы. Часть окружных отделов перестраивалась на функциональную систему, другие — на инспекторскую. Непосредственные исполнительские функции передавались райисполкомам и горсоветам окружных городов.

Требования высших союзных партийно-советских органов проводить жесткий режим экономии и сокращать административно-управленческие расходы в БССР привели к пересмотру первоначально намеченных на 1926/27 хозяйственный год расходов по содержанию советского аппарата и их уменьшению с 5240 до 3744,6 тыс. р. Наибольший эффект дала административно-территориальная реорганизация 1927 г. (ликвидация четырех округов и 17 районов), позволившая уменьшить численность управленческого персонала на 1172 единицы и на 1095 тыс. р. (на 26,5 %) — расходы на его содержание [19, л. 24, 25]. На 1928—1929 гг. штаты по управленческому аппарату, финансировавшемуся из госбюджета, были сокращены на 254,5 единицы [20, с. 30, 31].

На XVI Всесоюзной партконференции (апрель 1929 г.) идеи реформирования системы государственного управления получили свое развитие. Базовыми принципами дальнейшей реорганизации системы управления были определены: во-первых, централизация планирования и руководства в основных вопросах при одновременной децентрализации отдельных оперативных функций; во-вторых, проверка исполнения принятых решений; в-третьих, совершенствование структуры государственных учреждений путем четкого разграничения функций отдельных ее частей, ликвидации промежуточных инстанций [21, с. 222—238].

До повсеместного осуществления этой реорганизации было решено предварительно проверить различные ее варианты на практике в нескольких административно-территориальных единицах. Для этого в мае 1929 г. ЦК ВКП(б) принял постановление о создании в виде эксперимента в пяти округах (в том числе в Витебском округе БССР) окружно-районной системы управления путем «переноса значительной части оперативных функций, исполняемых округами, в районы и из районов — в сельсоветы, перестроив в соответствии с этим аппарат округов и усилив районный и сельский аппарат». Это решение было оформлено постановлением ЦИК и СНК СССР «Об опытно-показательных округах» от 10 июля 1929 г. [22]. В свою очередь в БССР постановлением ЦИК и СНК республики от 22 июля 1929 г. создавался Витебский опытно-показательный округ [23].

Исполнительные функции Витебского окрисполкома значительно сокращались, большая их часть передавалась райисполкомам и Витебскому горсовету, а часть функций от районов — сельсоветам. За окружным исполкомом закрепились в качестве главных функции планирования и контроля исполнения. Аппараты окрисполкома, горсовета и райисполкомов перестраивались по принципу ответственных исполнителей.

Но после шести месяцев работы реорганизованного аппарата обнаружилось отсутствие связи между отдельными исполнителями, их обособленность, что сдерживало возможности комплексного решения социально-экономических проблем. Сами авторы системы ответственных исполнителей пришли к выводу о необходимости создания в аппарате окрисполкома четырех отраслевых групп: промышленности, строительства и транспорта; торговли, финансов, страхования; сельского хозяйства; социально-культурного строительства и труда. Каждая группа объединяла всех инспекторов конкретной отрасли и возглавлялась членом

президиума окрисполкома, который имел право самостоятельно решать все текущие вопросы отраслевой работы.

Важнейшей целью реорганизации аппарата управления в условиях перехода к пятилетнему планированию народного хозяйства было усиление роли окрисполкомов в области планирования и контроля за выполнением планов. Первоначально предполагалось осуществить полное разделение планирования и контроля исполнения в окружном аппарате: окружная плановая комиссия должна была разрабатывать планы, а инспекторы — контролировать их выполнение. Таким образом, инспекторы не принимали участия в плановой работе, а плановики оставались в стороне от контроля за выполнением планов.

Однако такой вариант больше подходил для прежней системы планирования, носившей преимущественно индикативный характер. В условиях укреплявшейся централизации руководства экономикой этот опыт признали отрицательным и решили строить деятельность окружного аппарата на базе единой планово-контрольной работы: один орган и планировал, и контролировал выполнение планов. Организационно этот принцип был оформлен в пределах четырех (отмеченных выше) отраслевых групп, внутри которых отдельные инспекторы одновременно занимались и планированием, и проверкой выполнения планов [24, с. 113, 115].

Таким образом, в конце 1920-х гг. реорганизации советского управленческого аппарата пытались придать научно обоснованный характер, используя новые разработки в области управления (переход на функциональную и инспекторскую формы), предварительную проверку различных его вариантов опытным путем в отдельных административно-территориальных единицах. Явно просматривается стремление не к простому механическому сокращению штатов госаппарата, а к системному и комплексному подходу в деятельности по его совершенствованию: перераспределение функций между различными звеньями управленческого аппарата, упрощение структуры центральных и местных органов власти и управления, уменьшение численности советских госслужащих, ликвидация параллелизма, сокращение и упрощение всей системы отчетности. Однако переход на рубеже 1929—1930 гг. к новому политическому курсу форсированного строительства социализма изменил саму сущность управленческой реорганизации, подчинив ее задачам укрепления централизованного командного характера всей системы органов советской власти и управления.

БИБЛІОГРАФІЧЕСКІЕ ССЫЛКІ

1. История Советской конституции (в документах) 1917—1956 / сост.: А. А. Липатов [и др.]. М.: Юрид. лит., 1957.
2. История государства и права Белорусской ССР: в 2 т. / Ин-т философии и права Акад. наук БССР; под ред.: С. П. Маргунского [и др.]. Минск: Наука и техника, 1970. Т. 1. 1917—1936 гг.
3. НАРБ. Ф. 34. Оп. 1. Д. 41 — Цирюляры НКВД БССР, протокол міжведомстваваго савета о штатах волісполкомах и штатах уісполкомах Борнісавога ўезда. 1921 г.
4. Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик: сб. док.: в 3 т. 1917—1936 гг. / редкол.: М. П. Георгалдзе [и др.]. М.: Госполитиздат, 1959—1960. Т. 2: Съезды Советов советских социалистических республик: сб. док. 1917—1922 гг. 1960.
5. НАРБ. Ф. 34. Оп. 1. Д. 288 — Переписка с уісполкомами о реорганизации и сокращении штатов в волісполкомах БССР. 1921 г.
6. СУ ССРБ. 1922. № 11. Ст. 141—144.
7. НАРБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 263 — Матеріалы к V Всебелорусскому съезду Советов. 1923—1924 гг.
8. СУ БССР. 1924. № 13. Ст. 114.
9. СУ БССР. 1924. № 13. Ст. 115.
10. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1549 — Протоколы заседаний 3-й сессии ЦИК БССР VI созыва, Президиума ЦИК и СНК БССР. 1924—1925 гг.
11. СЗ БССР. 1925. № 1. Ст. 53.
12. СУ БССР. 1924. № 13. Ст. 116.
13. Отчет правительства VII Всебелорусскому съезду Советов. Минск: Изд-во ЦИК БССР, 1925.
14. НАРБ. Ф. 34. Оп. 1. Д. 376 — Матеріалы о пере выборах в местные Советы БССР. 1924—1925 гг.
15. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1697.
16. Районирование Белоруссии (Докладная записка Госплана БССР) // Савец. будаўніцтва. 1926. № 8—9. С. 121—140.
17. Местный бюджет Белорусской Советской Социалистической Республики на 1926—1927 гг. / НКФ БССР. Минск: Изд-во НКФ БССР, 1927.
18. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК: в 6 т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ — фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; под ред.: В. И. Бровикова [и др.]. Минск: Беларусь, 1983. Т. 1: 1918—1927.
19. Докладная записка в ЦИК БССР «О частичном административно-хозяйственном делении БССР за 1927 г.» // НАРБ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 597. Л. 4—34.
20. Ад з'езду да з'езду (красавік 1927 г. — май 1929 г.). Матэрыялы да справаздачы Ураду на IX Усебеларускім з'ездзе Саветаў. Менск: Сакратарыят ЦВК і Кіраўніцтва спраў СНК і Эканамічнае Нараль БССР, 1929.
21. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986): в 15 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 9-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1983—1989. Т. 4: 1926—1929 гг. 1984.
22. СЗ ССР. 1929. № 45. Ст. 389.
23. СЗ БССР. 1929. Отд. 1. № 28. Пост. 166.
24. Пайкін Я. К вопросу реорганизации окружной советской системы // Соцыялістычнае будаўніцтва. 1930. № 4. С. 107—119.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 12 чэрвеня 2015 г.